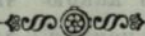

тайствующей ежедневно и о мнѣ *воздыханіями неизлаголан-ными Духа Святаго*“.

Свящ. А. Предмѣстникъ.

Старинныя чувашскія вѣрованія.

(Продолженіе).

Окуриваніе огорода (Анкартне тётёрни).

Этотъ обрядъ совершается въ день чувашской пасхи (Великая среда). Берутъ немного старой соломы, навозу изъ воды, собачьяго помета и трута (грибообразный наростъ съ дубовой коры); все это кладутъ въ старый русскій лапотъ. Трутъ разжигаютъ, и дымящійся лапотъ берутъ по гумну и огороду. Такимъ образомъ окуривая, говорятъ: „Глазь пусть выходитъ, пусть глазъ мужчины выходитъ, пусть глазъ женщины выходитъ! Татарскій глазъ сглазилъ—выходи! Выходи! Тфу! Выходи! Русскій глазъ сглазилъ—тфу! Выходи! Тфу! Выходи! Изъ-за Волги прѣвхала старуха—йомзя; дуеть, плюеть и выводитъ. Татарекій глазъ—выходи! Глазь стараго татарина—выходи! У прѣвхавшей изъ-за Волги старухи—йомзи сзади одно перо, во рту одинъ зубъ; она выкуриваетъ, плюеть и плюновеніемъ выводитъ!“ Этотъ обрядъ совершается для того, чтобы лѣтомъ не сглазили овощей“.

Поминовеніе усопшихъ и обрядъ бросанія свѣчь (Ватисене асѣнассипе сурта пѣрахас йёрке).

„Умершихъ поминаютъ на святой недѣлѣ въ понедѣльникъ. Въ этотъ день утромъ рано, до восхода солнца, берутъ соломы и пищи и выходятъ въ поле—„звать покойниковъ“. Тамъ солону сожигаютъ, а кушанья бросаютъ на землю—„даютъ покойникамъ“. Въ полдень ловятъ одну курицу, ловятъ безъ разбору, которая попадется: будь она даже съ яйцомъ,—„покойники выбрали“. Вечеромъ варятъ эту курицу, кашу и пекутъ блины. Потомъ къ двери ставятъ столъ, а на столъ чашку съ пивомъ и вино; на скамью въ переднемъ углу кладутъ подушки; вся

семья разсаживается за столомъ на скамьяхъ; затѣмъ приносятъ восковыя свѣчи, разрѣзываютъ каждую на двѣ части и прилѣпляютъ къ задней стѣнѣ, на каждого покойника по одной половинкѣ; къ печкѣ ставятъ цѣльную свѣчу „за домъ“. Въ передній уголъ не садятся; говорятъ, что на подушки садятся покойники. Зажегши свѣчи, пока они не сгорѣли, начинаютъ поминаль усопшихъ. Къ самой двери на лавку ставятъ одну пустую чашку, въ нее кладутъ одинъ цѣльный блинъ, а на блинъ мясо, кусочки блиновъ, „хѣймалу“ (тонкій, прѣсный блинъ, испеченный на сметанѣ) и пр.; льютъ немного вина, пива; вообще кладутъ всего, но понемногу. Когда кладутъ, то говорятъ: „Предъ вами пусть будетъ, изъ одного куска пусть тысяча кусковъ будетъ!“ Кладутъ куриную голову за „камалсѣр“, умершихъ безродно, безъ дѣтей. Если свѣчи сгораютъ не всё вразъ, то чья свѣча сгоритъ раньше, про него (покойника) говорятъ: „Этотъ что-то торопится“ (ѣсть положенную за него въ чашку пищу). Потомъ, чтобы проводить покойниковъ скорѣе со двора, положенныя въ чашку кушанья выносятъ на дворъ и выбрасываютъ за ворота; въ это время столъ передвигаютъ въ передній уголъ, а когда вышедшій съ кусками взойдетъ, то начинаютъ всей семьей ужинать. Затѣмъ оставшіеся огарки свѣчъ собираютъ и, смявши въ одинъ комъ, выносятъ на дворъ и кладутъ подъ ворота.

Такъ поминали и теперь еще поминаютъ многіе чуваша своихъ умершихъ родичей“.

Выкрикиваніе „сѣрен“ (Сѣренъ кашкѣрни).

„Въ этотъ же день (въ свѣтлый понедѣльникъ) ночью собираются для выкрикиванія сѣрен. Собирается молодежь, встаетъ въ два ряда, какъ улица, а одинъ парень покрывается чашаномъ и пробѣгаетъ между рядами. Когда онъ бѣжитъ, всё его сзади бьютъ пестрымъ кнутомъ. Потомъ ходятъ со двора на дворъ, крича — „сѣрень,“ и выпрашиваютъ яйца. Нѣкоторые даютъ яицъ, нѣкоторые соли, пряниковъ, картошки и пр. Все собранное отдаютъ парню, съ головой покрытому чашаномъ, а

сами всё садятся въ рядъ. Одѣтый въ чапанъ одно яйцо бросаетъ вдаль, а остальные яйца и другія кушанья раздастъ товарищамъ; всё ѣдятъ, говоря: „Ненасытившихся покойниковъ прогнали!“ Поѣвши, всё топаютъ ногами, встряхиваются, бросаютъ шапки вверхъ и кричатъ: „Пусть немощи и болѣзни выходятъ!“

Вирѣм.

Вирѣм дѣлаютъ въ Великую пятницу; обрядъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ сѣрен, только парня, который, окутавшись чапаномъ, пробѣгаетъ между двумя рядами людей, бьютъ не пестрымъ кнутомъ, а рябиновыми прутьями.

Учукъ (Уйчук) ¹²⁾.

„Учукъ справляется послѣ Троицы предъ паровой пашней. Предъ учукомъ старики держатъ совѣтъ о томъ, кого рѣзать въ жертву: быка ли, барана ли, или, какъ было въ глубокую старину, лошадь ¹³⁾, и гдѣ ихъ купить. Это было нѣсколько лѣтъ раньше; теперь же совѣтуются только о томъ, дѣлать учукъ или нѣтъ. Если постановятъ дѣлать, то покупаютъ барана или быка. Потомъ десятники ходятъ по дворамъ и собираютъ масло и крупу. Изъ собранной крупы старики варятъ кашу, собираются къ одному мужику и ѣдятъ эту кашу. Быка же или барана выводятъ въ поле, на опредѣленное мѣсто, гдѣ ежегодно дѣлается учукъ, и рѣжутъ его ¹⁴⁾. Сюда же вывозятъ въ бочкѣ воды и другія

¹²⁾ Ср. съ болѣе подробнымъ описаніемъ празднованія учука и синзе Казанскими чувашами, напечатаннымъ въ „Симб. Еп. Вѣд.“ въ 19 № 1897 г., стр. 757—764. Наши чуваша, за немногими исключеніями, отправляютъ эти праздники такъ же. Подробности, разъ уже напечатанныя опускаю.

¹³⁾ Лошадь приносилась въ жертву, кажется, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чуваша живутъ совместно съ татарами. При близкомъ сосѣдствѣ чувашамъ и безъ учука приходится время отъ времени отвѣдывать конины. Мнѣ доподлинно извѣстно, что напр. въ Т. приходѣ, Буинскаго уѣзда, гдѣ населеніе смѣшанное (татары и чуваша), не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, чуваша при празднованіи учука закалывали лошадь.

¹⁴⁾ О томъ, годно ли животное для жертвы, узнаютъ посредствомъ обливанія водой; см. объ этомъ въ главѣ „о поклоненіи киреметия“.

принадлежности для учука. Каждый изъ пришелшихъ на учукъ приносить съ собою чашку крупы и лепешку. Лепешки кладутъ всё вмѣстѣ на пологъ, крупу собираютъ въ одинъ мѣшокъ, а затѣмъ высыпаютъ въ пивной котелъ; и всё ждутъ, когда сварятся мясо и каша. Когда сварятъ, небольшую часть сварившагося мяса вынимаютъ изъ котла и кладутъ на столъ. Столъ же ставятъ къ востоку; затѣмъ и сами обращаются лицомъ на востокъ, шапки кладутъ за назуху и молятся: „Помилуй—аминь, помилуй—аминь, помилуй—аминь! Пусть урожай хорошей будетъ, пусть дожди будутъ, пусть мы будемъ сохранены отъ огня-жара!“ Когда такъ молятся, никто не крестится—„нельзя“. Потомъ всё подходятъ съ чашкой и ложкой, а нѣкоторые для бульона съ кувшиномъ и садятся рядами. Затѣмъ десятники раздаютъ народу сначала лепешки, а бульонъ люди для себя изъ котла берутъ сами, а десятники таскаютъ по рядамъ въ котлѣ мясо и кашу и раздаютъ сидящимъ. Когда всё наѣдятся, оставшіеся супъ (шурбе) и кашу уносятъ по домамъ. Такъ дѣлаютъ учукъ,—приносятъ Богу жертву. Въ этотъ же вечеръ десятники ходятъ по дворамъ и объявляютъ, что завтра синзе“.

Празднованіе синзе (Синзе ирттерни).

„На другой день послѣ учука начинаютъ праздновать „синзе“; синзе празднуютъ три дня, а въ старину—недѣли по двѣ; но эти времена уже миновали. Во время синзе нельзя совсѣмъ работать, нельзя на горы подниматься, рвать сырую траву, даже и рукой нельзя брать зелень; пива ни у кого ни капельки не должно быть въ домѣ; если у кого оно окажется, то у него отнимаютъ это пиво и выливаютъ на землю; нельзя стучать, копать землю; во время синзе весь народъ сидитъ на улицѣ и празднуетъ. Всѣ надѣваютъ бѣлыя рубашки, а кто надѣнетъ синюю или пеструю рубашку, того обливаютъ водой; ни на что ничего не вѣшаютъ: у кого, напр., есть надъ кроватью пологъ, его снимаютъ; огонь не разводятъ. Если всё эти три дня провести въ бѣлыхъ рубашкахъ, то Богъ лучше услышитъ людскую

молитву. Учукъ и синзе—это чистая жертва Богу. Если не дѣлать синзе и учукъ, то Богъ не дастъ дождя и урожая“.

Воробьиный чукъ (Сѣрси чук).

„Кромѣ учука (полевого чука) дѣлають еще „сѣрси чук“. Его справляють дѣвки, которыя, собравшись со всей деревни, идутъ на рѣчку; къ нимъ присоединяются и парни. Каждая дѣвка беретъ съ собой одинъ ковшикъ крупы, масла и ложку. Приносятъ еще котель, дровъ и мертвого воробья. Пришедши на рѣчку, въ котлѣ варятъ кашу; когда она сварится, сверху крошатъ яйцо и начинаютъ молиться. Молятся не всѣ, а только которыя постарше. Молятся такъ: кладутъ въ одну чашку немного каши, двѣ—три старшія дѣвки обращаются къ сѣверу и говорятъ: „Пусть урожай будетъ, пусть конопля будутъ долгія, ленъ будетъ дологъ! Сидор сѣраххъ (Сидоро—помилуй)! Михалка прости! Чукъ помилуй воробей“. Потомъ садятся на зеленую траву и ѣдятъ. Садятся всѣ врьдъ, маленькихъ сажаютъ врозь. Кашу очень часто маслять, а сверху посыпають искропшенными яйцами. Если останется каша, ее всѣ понемножку берутъ домой. Когда всѣ наѣдятся, кладутъ въ яичную скорлупку воробья и бросаютъ въ текущую воду, говоря: „Нашу молитву доведи до Бога“. Послѣ этого начинаютъ другъ дружку обливать водой и играютъ такъ долго, „чтобы дождикъ былъ“. Домой возвращаются всѣ мокрые. Этотъ обрядъ дѣвушками справляется ежегодно. Если не справить, то конопель не уродится, ленъ не уродится“.

Сабанъ-туй.

Сабанъ-туй—праздникъ чисто-татарскаго происхожденія и отправляется чувашами только тамъ, гдѣ они живутъ совмѣстно съ татарами. Чуваша, живущіе особняками, вдали отъ татаръ, кажется, и понятія не имѣють о сабанъ-туй. Сабанъ-туй съ теченіемъ времени у татаръ (по крайней мѣрѣ у нашихъ) утратилъ всякую религіозную подкладку, превратившись исключительно въ родъ своеобразнаго спорта, а потому на сабанъ-туй охотно бы-

вають и русскіе. Сабань-туй въ однихъ мѣстахъ отправляется предъ яровой пашней, а въ другихъ послѣ нея.

Еще задолго до праздника идутъ разговоры, въ какой день и гдѣ назначить торжество. Иногда этотъ вопросъ разрѣшается на сельскомъ сходѣ. Наканунѣ сабань-туй съ десятокъ парней—татарь и чувашь, навязавши на палку ярко-красный платокъ, обходятъ все село, возвѣщая, что назавтра назначенъ сабань-туй, причемъ выпрашиваютъ полотенца, платки и кое-что съѣдобное. Въ самый день сабань-туй къ назначенному мѣсту, съ раняго утра, стекаются толпы народа, часто даже и изъ сосѣднихъ деревень (версть за 5, за 7). Догадливые мѣстные торговцы раскидываютъ палатки съ незатѣйливыми деревенскими гостинцами. Разряженный по праздничному народъ, разнообразныя голоса, щелканье сѣмечекъ, гудоръ про праздникъ, кучки народа на равнинѣ (для сабань-туй обязательно нужна равнина, не менѣе трехъ верствъ въ поперечникѣ)—представляетъ довольно интересное, своеобразное зрѣлище.

Вся суть праздника состоитъ въ состязаніи въ скачкѣ на лошадяхъ, въ бѣгѣ парней и въ борьбѣ между любителями. Борятся не только молодые парни, но и степенные мужики. Настоящій любитель конскаго спорта, имѣющій порядочную лошадь, задолго до игръ начинаетъ приготовляться: не утруждаетъ свою лошадь работой, кормитъ ее легкимъ, но питательнымъ кормомъ, чтобы она была сыта и справна, но не имѣла тяжелаго, отвислаго брюха. Бѣгъ устраивается такъ. Отъ того мѣста, гдѣ собрался народъ, отмѣривается дистанція приблизительно версты въ три-четыре. Всадники медленно отъѣзжаютъ къ намѣченному пункту (человѣкъ 10—15), выстраиваются рядъ и по данному сигналу мчатся во весь духъ къ шесту съ бѣлымъ флагомъ—конечной цѣли ихъ бѣшеной скачки. Спортсмены обыкновенно скачутъ на неоседланныхъ лошадяхъ и безъ кнута, подгоняя своихъ лошадей тоько ногами и гиканьемъ. Тысячная толпа, сначала молча, съ напряженнымъ вниманіемъ, слѣдитъ за скачкой, потомъ по мѣрѣ приближенія всадниковъ, когда ясно виденъ успѣхъ

однихъ и провалъ другихъ, страшно возбуждается. Раздаются гиканье, смѣхъ, хлопанье въ ладоши, свистки, топанье ногами и пр.; и все это покрывается общимъ гуломъ голосащей толпы. А всадники мчатся быстрѣе вѣтра. Вотъ подскакалъ первый. Гомонъ усилился. Второй, третій... А вотъ подъѣзжаютъ неудачники. Сыплются насмѣшки. Шумъ усилился еще больше. Всѣ довольны, всѣ веселы. Потомъ раздаются призы. Прискакавшій первымъ получаетъ вышитое, хорошее полотенце, другіе два — похуже. Остальные ничего не получаютъ. Побѣдившія лошади, съ своими призами, навязанными на шею, нѣсколько разъ проводятся въ виду ликующей толпы. Призъ пустой, но въ послѣдствіи при продажѣ лошади онъ поднимаетъ цѣну на нее, такъ какъ во всемъ околоткѣ дѣлается извѣстнымъ, что она прискакала на сабань-туй первой.

Второй номеръ — бѣгъ парней по дистанціи версты въ двѣ. Охотниковъ иногда набирается человекъ до двадцати. Всѣ они, безъ обуви, безъ шапокъ, въ однихъ рубахахъ и въ подсученныхъ штанахъ, выстраиваются тоже въ одну линію и, по данному сигналу, бѣгутъ къ завѣтному шесту. Награды (полотенца) выдаются тоже только тремъ.

Потомъ полна дѣлаетъ большой кругъ: передніе ряды садятся прямо на землю, вторые становятся на колѣна и т. д., а въ кругъ выходятъ желающіе бороться. Главной задачей борцовъ служить: при паденіи на землю подвернуть своего противника подъ себя. Желающихъ бороться бываетъ очень много, такъ что сабань-туй часто затягивается до поздняго вечера. Побѣдители награждаются плохонькими полотенцами и платками.

Н. Новурскій.

(Окончаніе будетъ).

